

При отношеніи благочиннаго Краснолрскаго округа, отъ 17-го января за № 36	3	—
При отношеніи отъ 17 января за № 4, настоятеля Астраханской градской Смоленской церкви, протоіерейя Константина Смиренномудрова	9	15
При отношеніи причта Астраханской Петропавловской церкви, отъ 23 января за № 3	—	54
При отношеніи благочиннаго 3 округа Царевского уѣзда, отъ 18 января за № 42	4	28
При отношеніи благочиннаго 1 округа Чернолрскаго уѣзда, отъ 16 января за № 76	5	48
При отношеніи благочиннаго 1 округа Царевского уѣзда, отъ 30 января за № 69	13	22
При отношеніи благочиннаго 1 округа Енотаевскаго уѣзда, отъ 30 января за № 60	6	70
При отношеніи настоятеля градской Казанской церкви, протоіерейя Иларіона Туберозова, отъ 9 февраля за № 2	12	40
При отношеніи причта Астраханской Гостянно-Николаевской церкви, отъ 31 марта за № 16	1	50
Итого	66	83

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ МОИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ.

Поездка въ Москву 1868 г. августа 16—29.

Получивъ увольненіе изъ Св. Синода, отъ 7-го августа 1868 г., и отправивъ телеграмму въ Москву о времени пріѣзда моего туда, въ 6 часовъ 16 августа мы поехали съ сыномъ на пароходѣ вверхъ—по Волгѣ—въ Москву. Самара огласилась звономъ, а сердце наше вѣстію—о разлукѣ съ тою, которая поручена заботливой любви нашей Господомъ. И приливъ радости чередовался въ насъ съ печалію о разлукѣ съ нашей паствою, для коей мы жили, служили охотно и съ любовію. Архіерейскій домъ, дача Анпаева, Чемодурова, Постникова мелькнули, какъ тѣни. Вотъ и *Киновія* наша явилась на смотръ; а мы все стояли въ задумчивости. Потомъ почта въ Евангеліе, посмотрѣлъ на Жигулевскія горы, напомнившія мнѣ про горы моей родины, тамъ въ Сибири и, доверивъ себя Христу, послѣ чаю, улегаясь съ сыномъ—въ покойной каютѣ. Часу въ 12-мъ за Ставрополемъ въ Новодѣвичьемъ селѣ останавливался нашъ „Цесаревичъ“ часа на два.

17-го утромъ рано я вышелъ на палубу. „Цесаревичъ“ гулялъ между островами вблизи Сингидея по Волгѣ, общался незамѣтно, часамъ къ 11-ти представить насъ въ Симбирскъ. И смотрѣли мы не разъ на этого красавца, то подходящаго, то убѣгающаго и прятавшагося за горы и холмы отъ насъ...

Въ Симбирскѣ я не думалъ отлучаться съ парохода, но едва проплыли Сингидей, какъ сердце мое, не спросясь вылетѣло изъ меня и улетѣло туда и къ тѣмъ, гдѣ оно любимо и любитъ—и подняло тамъ многихъ на ноги, такъ-что едва мы причалили къ берегу Симбирска, какъ уже явились къ намъ, уловленные магическою его сѣтїю души—въ каюту, къ истинному утѣшенію нашему. Не было среди живыхъ, лишь умершихъ: это живой впечатлительной Евсеѣи, пылкой энергической Вѣры, тихой и кроткой Софїи и Христовой горлицы, умѣвшей нѣжно—глубоко любить насъ—о Господѣ—Александры... Да! ихъ только не привело, не могло поднять изъ могилъ ихъ тамъ—въ Покровскомъ монастырѣ сердце наше.— Но св. любовь къ нимъ, живущая въ немъ, какъ душа въ тѣлѣ и ихъ, какъ живыхъ, невидимо представила, въ средѣ живыхъ. И полились, повелись у меня съ ними рѣчи,—полныя смысла, значенія, хоть и безсвязныя, невыдержанныя рѣчи, такъ-что часъ-два за минуту одну показались намъ... Христіанская любовь не знаетъ скуки, какъ полнота и не можетъ измѣряться временемъ; потому и желаетъ часть сердце—вѣчности по воскресеніи: безъ вѣчнаго существованія любовь не мыслима...

Въ часъ, по разлукѣ съ ними, мы обѣдали, и отдыхали, читали и незамѣтно доѣхали до новаго ночлега. Въ Казани, куда приплыли благополучно, перешли мы на другой пароходъ, по мелководію Волги, и заночевали въ Космодамианскѣ, насладившись мимоходомъ панорамой, при взглядѣ на Свияжскъ, гдѣ жили нѣкогда и дышали любовію къ намъ души добрыхъ друзей нашихъ. Версть за 40, если не болѣе отъ Нижняго, мы взглянули на Макарьевскій монастырь, коимъ оканчивается площадь, когда-то обширной, всемірной ярмарки, перенесенной теперь въ Нижній. Волга безъ церемонїи, сживши прежнюю ярмарку, покушается стереть съ лица земли и обитель: она подошла къ ней и обрушила одну изъ башенъ ограды, ее окружающей... Пресвященный Нектарій въ отвѣтъ на это неблаговоленіе царицы рѣкъ русскихъ, рѣшилъ было дать другое назначеніе обители, чтобы такимъ образомъ обезоружить врага ея грознаго; но Нижегородскіе купцы съ благодѣтелями

обители объявили войну и преосвященному я Волгѣ... чѣмъ кончится бата-
лія эта—Богъ вѣсть, только преосвященному едва ли спокойно спится теперь...
Было ужъ и слѣдствіе по дѣлу этой реформы...

По прибытіи часовъ въ 7-мь вечера въ Нижній, послѣ часоваго сидѣнья,
верстъ за 25 на *Телльчеземъ броду*, мы отправились въ Печерскій мона-
стырь и незаметно провели здѣсь часовъ около двухъ съ половиною у благо-
дѣтеля нашего преосвященнаго Іереміи. Старецъ намъ радъ былъ и говорилъ
не наговорился съ нами. При чемъ не одобрялъ насъ, между прочимъ, за
желаніе имѣть у себя викарія... Это, говорилъ онъ, лѣньность побуждаетъ
многихъ изъ настоящихъ архіереевъ открывать викариатства; хвалилъ пре-
священнаго Макарія, бывшаго здѣсь викаріемъ, что въ г. Орлѣ теперь и
критиковалъ очень многія изъ распоряженій преосвященнаго Нектарія.

Въ 1¹/₂ 9-го мы разстались съ нимъ и, въ 10 часовъ вечера, отправились
въ Москву, а въ 10 ч. утра 19 августа уже тамъ были. Пообѣдавъ въ
Чудовѣ, мы тотъ-часъ-же отправились съ сыномъ—къ преосвященному митро-
политу, бывшему тогда—въ Троицкой Лаврѣ.

Приложившись, по пріѣздѣ, къ нетлѣннымъ мощамъ препод. Сергія и къ
чудотворной иконѣ Царницы небесной, мы зашли въ храмъ, устроенный на
могилѣ преосвященнаго митрополита Филарета, коему, какъ живому поклони-
лись. Храмъ благолѣпный, какъ не многіе изъ храмовъ: видно съ перваго
уже взгляда, что любовь ничего не щадила, для украшенія сего посмертнаго
пріюта, обезсмертившаго себя заслугами святителя... Затѣмъ явился я къ
преосвященному митрополиту Иннокентію, который принялъ и обнялъ меня
братски. И просидѣли мы съ нимъ часовъ до 10-ти почти вечера, говоря
то о томъ, то о другомъ, не стѣсняясь этикетомъ,—какъ теперь, такъ и 20,
21, 22 и 23 августа по утрамъ, послѣ ранней, за обѣдомъ и вечерами съ
ѣ часовъ и до 10 иногда. Между прочимъ жаловался онъ на зрѣніе: однимъ
глаземъ онъ совершенно, якобы, не видитъ уже, да плохо видитъ и другимъ,
застигающимся бѣльмомъ... Окулисты находятъ не возможнымъ свести бѣль-
ма съ обѣихъ глазъ, но не прежде, какъ онъ созрѣютъ вполне. Въ случаѣ
совершенной слѣпоты, онъ подумываетъ водвориться на покой—въ Виваніи,
гдѣ къ дому митрополита Платона придѣланъ каменный въ два свѣта бла-
голѣпный храмъ о. намѣстникомъ Троицко-Сергіевой Лавры.

Говоря о зятѣ своемъ о. Ильѣ Петелинѣ, бывшемъ, до апрѣля 1841 г.
дьячкомъ, при одной со мною церкви—Преображенія Господня—въ Иркут-

скѣ, преосвященный митрополитъ отозвался такъ, что о. Илья нерѣдко бываетъ задумчивъ, хандрить, и до того забывается, что уходить на долго куда ни пошло, такъ-что жена его, дочь преосвященнаго митрополита, Екатерина Ив...на отыскиваетъ иногда его по цѣлымъ суткамъ и приводитъ домой.

Хвалилъ жену сына своего, о. протоіерея Гавріила, какъ женщину умную, воспитывающую дѣтей своихъ въ страхъ Божиимъ. О. Гавріиль белотлочно находится при немъ и читаетъ ему всѣ бумаги, равно какъ и отвѣты заготовляетъ, согласно его мысли.

Лавру я оставилъ за два дня до 26 августа, чтобы съѣздить въ Новый Іерусалимъ; но долженъ былъ по обстоятельствамъ остаться въ Чудовѣ.

26 августа былъ день рожденія преосвященнаго митрополита и онъ пригласилъ меня, еще въ Лаврѣ, служить съ нимъ въ Успенскомъ соборѣ. После служенія мы закупили въ Чудовѣ и отправились съ нимъ на подворье Троицкое, гдѣ преосвященный митрополитъ живетъ постоянно. Садясь въ карету и усадивъ меня подлѣ себя, преосвященный полусерьезно, полупутя повторилъ: „вези Москва сибиряковъ, вези Москва сибиряковъ! Полно ужъ тебѣ на насъ ѣздить!!!“ Видно припомнились владыкѣ первые изъ начальниковъ Иркутской семинаріи, при коихъ служилъ онъ въ Иркутскомъ училищѣ—учителемъ и кои не отличались—благоразуміемъ...

На отзывъ мой о боязни смерти, какъ грѣховнаго оброка, преосвященный митрополитъ довольно рѣшительно и съ какою-то полнотою вѣри сказалъ, что онъ, напротивъ, нисколько не боится смерти. „Я увѣренъ присококунилъ онъ, что смерть меня, (да можетъ и каждаго) постигнетъ въ самыя лучшія минуты жизни“.

Можетъ и дѣйствительно, подумалъ я, преосвященный митрополитъ болѣе правъ, чемъ я—„трусу празднующій“, по-половицѣ. Ибо, что такое смерть? Не рожденіе-ли она для вѣчности, какъ блаженной, такъ и прегорькой, мучительно-ужасной вѣчности. Но въ первомъ случаѣ она, передавая землѣ-землю, а духъ, по освобожденіи отъ оковъ плоти,—Господу, есть не лишеніе, а пріобрѣтеніе дивное, изумительное, ясно открываемое намъ и природою и словомъ Божиимъ, пріемлемымъ сердцемъ вѣрующимъ. И въ последнемъ случаѣ, не взиралъ на ужасъ, предчувствуемыхъ грѣшникомъ мукъ, не служить-ли она, между прочимъ, преградою той струѣ беззаконія, которая без-

конечно-бы сочилась изъ сердца грѣшника и мертвящею своею влагой, заражала и убивала неосторожныхъ?..

Итакъ смерть благо и для грѣшника: послѣдній, попавъ въ ея несокрушимыя сѣти, перестаетъ, видимо, блазнить и вводить въ грѣхъ ближнихъ своихъ и притягивать гнѣвъ Божій, вмѣсто благословенія, на главы ихъ... За всеѣмъ тѣмъ не желалъ-бы я умереть грѣшникомъ не раскаившимъ, не воспользовавшимся, какъ должно, даннымъ за меня выкупомъ со стороны Искупителя моего Христа. — Я желалъ-бы покаяться и стать въ ряды работающихъ Господеву со страхомъ и радующихся Ему съ трепетомъ. Я желалъ-бы имѣть на себѣ печать избранія, коею бонтеи смерть и адъ трепещеть; по коей-бы признали меня и небо и земля за членъ тѣла Христова, за послѣдника жизни, а не смерти...

Въ безднѣ грѣховной валяясь — неизслѣдную милосердія Твоего, Христе мой, призываю бездну: отъ тли, Боже, мя возведи!..

Недоволенъ преосвященный митрополитъ новыми уставами семинарскимъ и училищнымъ и, если еще не болѣе, по-видимому, составителями его. Сильно занимаетъ преосвященнаго митрополита мысль о созваніи вселенскаго собора въ Россіи. Ему думается и вѣрится, что осуществивъ эта мысль, пришедшая ему въ голову на Амурѣ и рѣшившая его принять жезлъ Московскаго архипастырства: легко падеть нашъ расколъ, исчезнуть все ереси, какъ тѣни почныя, при восходѣ солнца, да и самое вольнодумство прикусить языкъ... Судя, впрочемъ, потому, что онъ, или не возражалъ на мои не благопріятствовавшіе этой мысли отзывы, или возражалъ слабо, — видно, что мысль его еще не вполне выяснилась, созрѣла... Онъ, впрочемъ, и самъ первѣе хочетъ ее представить, въ видѣ попытки, на благоусмотрѣніе Государя и не прочь разстаться съ нею, буде она не найдетъ сочувствія должнаго — въ Помазанникѣ Божіемъ.

Простялись мы съ нимъ братски въ 3 часа, послѣ обѣда, и полетѣли въ Самару. Впрочемъ утромъ 27-го заѣзжалъ я на часокъ въ Печерскій монастырь, что въ Нижнемъ и побесѣдовалъ на-скоро тамъ съ преосвященнымъ Гереміемъ, оставшимся очень недовольнымъ моею послѣдностію.

Епископъ Герасимъ.